

Благодарная змея. Польская народная сказка

Давным-давно, когда на свете чудеса творились да волшебники и колдуны водились, жил в одной деревушке бедный крестьянин по имени Бартек.

У других людей – и кони, и коровы в хозяйстве, а у него – одна серая утка. А какая от нее польза, если она даже яиц не несёт? И все только за Бартеком, точно собачонка, бегают и весело побрякивают. Но Бартек очень свою утку любил и во всем ей угождал. То охапку свежей травки принесет, то лебеды посочней на лугу нарвет, а то на руки возьмет и к чистому прозрачному ручью отнесет. Пустит утку на воду и приговаривает: "Плавай, плавай, моя утка!"

Вот как Бартек о своей утке заботился!

Отправился он как-то за сочной лебедой да зеленой ряской, что затянула озерцо в соседней долине. И решето прихватил с собой, чтобы ряску сподручней было черпать. Идет он каменистой тропкой, весело насвистывает да красотой гор любит. И вдруг остановился как вкопанный. Почудилось ему, ровно его кто-то передразнивает. Постоял он, постоял, послушал-послушал и дальше зашагал. "Небось эхо", – думает. отошел он немного и опять приостановился: нет, не эхо. Совсем близко кто-то свистит, этак тоненько да тихохонько. Огляделся Бартек по сторонам – нет никого. Хотел дальше идти, но тут чей-то голос слышится:

– Бартек, помоги!

Бартек опять по сторонам огляделся и опять никого не увидел.

– Как же я тебе помогу, когда не знаю, где ты? – говорит Бартек.

– А ты к можжевельнику наклонись, – отвечает тоненький голосок.

Подождал Бартек к можжевельниковому кусту, что в стороне от дороги рос, наклонился пониже и видит: под кустом змея лежит. Голову подняла и шипит с присвистом. А на голове у нее корона из росяных капелек, как алмазная, блестит. Смекнул Бартек: не простая это змея, а царица змеиная.

– Положи меня в решето, – зашипела змея, – да вон на ту горку отнеси, а я в долгу не останусь, награжу тебя.

Отнесу, госпожа царица, – отвечает с поклоном Бартек, – и награды за это никакой мне не надо.

Положил он змею в решето и понес, куда она велела. Пришел на место, змею осторожно на траву опустил и уходить собрался. Тут змея зашипела с присвистом:

– Наклонись-ка, Бартек, пониже! Хочу я тебе царскую милость оказать.

Не посмел Бартек послушаться, наклонился. Змея зашипела, и на Бартека словно теплым ветром повеяло.

А змеиная царица и говорит:

– Наделила я тебя силой волшебной. Теперь захочешь – бурю, грозу свистом вызовешь, скалы с места сдвинешь. Придет время, тебе это пригодится. Ну, забирай свое решето и спускайся в долину. Там повстречаешь ты войско. Во главе войска король на кауrom коне будет ехать. Смотри, про волшебную силу не забудь!

Поклонился Бартек змее до земли, решето взял и стал спускаться в долину к тому озерцу, что ряской затянуло. Вот идет он каменистой тропкой и вдруг слышит позади конский топот и ржание. Оборачивается, глаза от яркого солнца рукой заслоняет и видит – войско скачет, а впереди на кауrom коне король в пурпурной мантии. На голове корона, точно солнце, горит, а в руке скипетр камнями драгоценными посверкивает.

– Эй! Ты кто такой? – окликнул его король.

– Бартек, милостивый король! – отвечает крестьянин.

– Бартек? – переспросил король. Знать, непривычно для королевского уха простое крестьянское имя. – Послушай, Бартек, я устал и хочу отдохнуть. Говори, есть здесь поблизости корчма, где можно переночевать?

– Нет здесь поблизости корчмы, милостивый государь.

– А усадьба?

– И усадьбы нет милостивый король.

– Где же нам на ночлег остановиться? Я устал, и воины мои устали. А отдохнуть нам во что бы то ни стало надо. Ведь мы на войну идем.

– На войну? – испугался Бартек.

– Да ты не бойся! – Король снисходительно улыбнулся и взмахнул скипетром. – Мы в два счета врага одолеем. Но перед битвой отдохнуть бы не мешало. Скажи, нет ли поблизости какой-нибудь избушки, где бы я мог приклонить королевскую голову?

– Коли не побрезгуете, располагайтесь в моей хате.

Король согласился.

Вот въезжает он к Бартеку во двор, и сразу же ему на глаза серая утка попала. Утка навстречу своему хозяину спешит и весело побрякивает. У короля аж слюнки потекли, до того ему жареной утятинны захотелось.

– Эй, слуги! – гаркнул король. – Я голоден! Поймать утку и зажарить!

Как услышал это Бартек, на колени перед королем повалился и просит:

– Милостивый король, не вели мою утку убивать! Найдется в хате молоко, хлеба краюшка да крупы мешочек. Ешьте-пейте на здоровье, а утку мою не убивайте. Сам я ее выходил-выкормил, от ястреба спасал, от холода укрывал.

– Да как ты смеешь, мужик, моей королевской воле перечить! – закричал король и затопал ногами – Эй, слуги, поймать утку!

Послушные слуги разбежались по двору, бедную утку ловят.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Что тут делать? Как быть?" – думает Бартек.

А король смотрит на него и усами грозно шевелит. Тут вспомнил крестьянин змею в короне и решил свою силу испробовать. Вскочил с колен да как свистнет. Еще свист не смолк, а уж ветер налетел. Дунул, все перемешал, взбаламутил, закружил. Смотрит Бартек – король по воздуху несется, за ним пурпурная мантия развевается. А воины, как осенние листья, по ветру летят. Кто над крышей кружит, кто над деревьями. Вот ветер зашвырнул короля на крышу. Король в крышу вцепился, чтобы не упасть, и орет во всю глотку:

– Караул! Спасите! Слуги, ко мне!

А слуги, ветром гонимые, проносятся мимо.

– На помощь! – кричит король, но толку никакого. Помощи ждать неоткуда.

А Бартек за бока схватился и хохочет–потешается.

– Ну что, король, – говорит он, – расхотелось тебе мою утку есть? Дай королевское слово, что утку не тронешь, я ветер остановлю, и ты с крыши на землю слезешь.

– Не нужна мне твоя утка, – простонал король. – Сделай милость, уйми ветер!

Бартек свистнул, и ветра как не бывало. Не успел король с крыши слезть и на землю ступить, как зычным голосом закричал:

– Эй, слуги! Вяжите дерзкого мужика, а утку на обед жарьте!

– Ах, вот ты как королевское слово держишь! – говорит Бартек. – Ну, погоди ж у меня!

И опять свистнул. Еще свист не смолк, а молнии уже сверкают, гром грохочет, земля дрожит, небо на части раскалывается – вот–вот на короля и, его слуг обрушится. Испуганные слуги к королю жмутся, а спрятаться некуда: кругом огненные языки полыхают, будто землю дотла сжечь хотят.

Струсил король, пощады запросил. Опять поверил Бартек королевскому обещанию.

Еще не затихли в горах раскаты грома, а король уже велит Бартека связать, а утку зажарить.

– Коли так, пеняй на себя! И пощады больше не проси! – не на шутку рассердился Бартек да как свистнет.

И тут хлынул дождь. Обрушились с неба на землю потоки воды. Король с придворными стоят по уши в воде, а вода все прибывает и прибывает, того и гляди, совсем их затопит. А Бартек на сухом месте стоит и смеется.

– Бартек, спаси нас! Останови дождь! – за хныкал король. – Не нужна мне твоя утка. Честное королевское слово!

Но Бартек не поверил королю, ведь тот два раза его обманул. Тут придворные да челядь стали Бартека просить, чтобы не губил он их за королевские провинности.

Сжалился над ними Бартек и остановил дождь. Вода мигом в землю впиталась, тучи рассеялись, выглянуло солнышко – землю стало сушить. Король приказал пурпурную мантию на сук повесить. А когда она высохла, придворные взяли ее и на плечи Бартеку накинули. А потом отняли у короля корону со скипетром и тоже Бартеку отдали.

– Будь нашим королем! Ты лучше и могущественней его! – сказали воины. – Едем в столицу, занимай трон и правь нами по справедливости.

Бартек не стал отказываться. На королевского коня вскочил, поправил съехавшую набок корону и хотел уже скипетром взмахнуть – знак к отправлению дать, – да вдруг на землю соскочил. Про серую утку вспомнил.

– Как же я без нее уеду, – говорит он дружине. – Я ее вырастил, выкормил, от ястреба спасал, от холода укрывал. Она со мной горе мыкала, пускай теперь доли счастливой отведает, во дворце поживет.

Вскочил Бартек в седло и утку в желтый клюв поцеловал. Глядь – не утка перед ним на коне сидит, а красавица, королевна прекрасная.

– Злая волшебница в утку меня обратила, а ты избавил от злых чар, – молвила королевна и поцеловала Бартека.

Поехали они в столицу и зажили припеваючи в королевском дворце. А злой король в избушке–развалюшке стал жить да дрова рубить.